

СОБЫТИЯ, ХРОНИКА

КОНФЕРЕНЦИЯ «ПОВСЕДНЕВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ (XIX – XX вв.)» (ПЕРМЬ, 5 – 6 НОЯБРЯ 2013 г.)

А. Е. Козлов

Конференция «Повседневность российской провинции (XIX – XX вв.)», инициированная центром устной истории и визуальной антропологии Пермского государственного гуманитарного педагогического университета и проведенная 5-6 ноября 2013 г. кафедрой новой и новейшей истории России этого университета позволила рассмотреть два определяющих феномена национальной ментальности в общем ракурсе. Несмотря на то, что последнее пятнадцатилетие гуманитарной науки оказалось достаточно продуктивным в описании феноменов провинции (провинциальных и локальных текстов, провинциальных сюжетов и сценариев) и повседневности (эмпирической, эстетической, трудовой, экзистенциальной и т.д.), представленные на конференции исследования нельзя назвать вторичными. И хотя большинство докладов было связано с повседневностью XX века — периодом истории, когда провинция уходит на периферию и становится имплицитной темой культуры — результаты конференции можно распространить (учитывая необходимые коррективы) на предшествующие периоды и, в частности, на XIX век.

Принципиально значимым оказалось решение организационного комитета¹ проводить конференцию, не разделяя ее на изолированные секции. Данное решение способствовало созданию диалогического пространства и устанавливало три «классических» единства, необходимых для мероприятия подобного типа. В этом отношении прошедшую конференцию можно уподобить глобальному «круглому столу», где каждый доклад становился поводом для дискуссии и (в ряде случаев) полемики.

Пленарное заседание, открывшееся докладом С. И. Быковой, обозначило проблемные зоны, или «неравновесные состояния» повседневности. До-

клад «Террор как повседневность: методология исследования и исторический аспект» позволил скорректировать устойчивое представление о терроре как явлении, противоположном повседневности. Вместо антиномии «повседневность/террор» такая модель предполагает наличие сложных отношений между определяющими категориями («свой/чужой», «патриотизм/конформизм», «конформизм/нонконформизм», «игра/не-игра»). Эту тему в докладе «Политический анекдот как элемент повседневности и сопротивления тоталитарному режиму в 1930-е годы» продолжил, обратившись к частному жанру — политическому анекдоту — Л. А. Обухов. Завершил пленарную часть доклад А. С. Кимерлинг «Неформальные практики управления советским предприятием в послевоенные годы». Все три доклада объединила общая мысль: повседневность не всегда эквивалентна норме, часто повседневность характеризуется как «искаженная», регулярно нарушаемая норма.

Доклады, представленные в рамках секций («Методологические проблемы истории повседневности», «Источники по истории повседневности российской провинции XIX – XX в.в.», «Актуальные проблемы истории повседневности российской провинции», «Трудовая повседневность», «Власть, общество и личность: повседневные практики взаимоотношений»), можно охарактеризовать, исходя из возможных точек пересечения. В частности, если говорить о методологии изучения провинциальной повседневности, можно сформулировать два доминирующих подхода. Первый связан с основной задачей центра устной истории и визуальной антропологии (А. Б. Сулов, Г. Д. Селянинова); этот подход, направленный на изучение «устных» источников, с нашей точки зрения, можно назвать нарратологическим (Г. А. Селянинова, М. С. Ильин, А. Е. Козлов, И. Ю. Федотова, Н. А. Павлова). Обо-

¹Отдельной благодарности заслуживает радушие организаторов конференции и замечательная двухчасовая экскурсия по знаковым местам Перми.

СОБЫТИЯ, ХРОНИКА

снованность результатов, полученных при первом подходе, достигается за счет расширения круга источников (М. Б. Ларионова, Ю. В. Костяшов, А. Г. Галлямова, С. А. Дианов, О. В. Лушников). Источниковедческий подход к изучению повседневности позволяет ввести в аналитику устных текстов такие категории как достоверность, персуазивность, интеллигибельность и т.д.

Прошедшая конференция позволяет говорить о нескольких образах современности, ее феноменологии. Так, образы в культуре и субкультуре (М. А. Оболонкова, М. С. Ильин, Л.А. Лукьянова) коррелируют с типами эмпирической (в том числе, трудовой) повседневности (Н. А. Павлова, М. В. Ромашова, М. А. Перова, Е. С. Субботина) повседневности, а исторические характеристики этого явления (И. Ю. Федотова, Л. А. Лукьянова) в ряде случаев определяются социальными и политическими мифами (И. Ю. Федотова, С. А. Дианов, Т. Г. Яковлева). Обозначенные типы повседневности и выделенные фрагменты повседневности позволяют не только представить континуальные исторические процессы дискретно, но и открывают возможность для дальнейшей систематизации, позволяя практически описать код и «язык» рассматриваемых явлений. Думается, такая операция (при необходимом возвращении к провинциальной повседневности) станет следующим закономерным шагом.

В заключение, резюмируя основные выступления и доклады, следует отметить, что выделение повседневности как самостоятельного объекта изучения истории и культуры русской провинции дает интересные и часто неожиданные результаты. Так, корректируется «семантическая емкость» понятия повседневность: сюда входят не только наиболее частотные сценарии, соответствующие норме, но и регулярные нарушения возможных норм. Определяются подходы к изучению провинциальной повседневности — нарратологический, источниковедческий, семиотический. Расширяется география, благодаря чему, конференция о провинции становится подлинно «провинциальным» событием (учитывая локализацию, а не качество материалов).

Практика таких мероприятий должна быть

продолжена, поскольку результаты конференции позволяют расширить методологическое поле и скорректировать имеющиеся данные. Возможным шагом развития такой конференции является включение в общий диалог филологов, философов и культурологов и проведение финального круглого стола, посвященного методологическим проблемам изучения повседневности.